Философия религии:
аналитические исследования
2026. Т. 10. № 1. С. 58–78
УДК 294.553

Philosophy of Religion:
Analytic Researches
2026, vol. 10, no. 1, pp. 58–78
DOI: 10.21146/2587-683X-2026-10-1-58-78

К.В. Лемешкина

Сикхи в эпоху Могольской империи: взаимодействие и синкретизм с религиями Индостана и пограничных территорий

Ксения Вячеславовна Лемешкина – младший научный сотрудник. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Российская Федерация, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 3;

e-mail: 212lexy@gmail.com
ORCID: 0000-0002-1508-7829

Статья посвящена комплексному анализу взаимоотношений сикхской общины с индуистами, мусульманами и буддистами в эпоху правления Моголов (XVI–XIX вв.). Этот период имел фундаментальное значение для формирования сикхской идентичности, эволюционировавшей от мирной религиозной общины до самостоятельной политической силы. Исследование строится на анализе религиозной политики империи, ключевых исторических событий и доктринальных установок, зафиксированных в священных текстах сикхов и вторичных источниках. Изначально, при основателе Гуру Нанаке (1469–1639) и его ранних преемниках, сикхизм развивался в русле бхакти, находясь в конструктивном, хотя и полемическом диалоге с индуистскими традициями, как раз в то время, когда в 1526 г. Бабур создавал империю Великих Моголов. Отношения с мусульманскими правителями при первых падишахах (Акбар (1542–1605)) были в целом толерантными, что способствовало институциональному укреплению общины. Однако кардинальный перелом наступил в эпоху императора Аурангзеба (1618–1707), чья политика религиозной нетерпимости привела к открытой конфронтации. Казнь Гуру Тегха Бахадура (1621–1675) и последующее преобразование общины Гуру Гобиндом Сингхом (1666–1708) в военизированный орден *хал(ь)са* (Khālsā) ознаменовали переход к вооруженному сопротивлению. Позднее под давлением внешней угрозы завершилось оформление сикхизма как самостоятельной религии с четкой военно-религиозной организацией, что предопределило его дальнейшую политическую судьбу в регионе Панджаба. Отдельное внимание уделяется специфике отношений сикхов с буддистами, которые, будучи менее масштабными, демонстрируют примеры регионального взаимодействия, в частности, в контексте общих практик паломничества к святым местам. Статья раскрывает механизмы формирования религиозной и политической идентичности в условиях имперского полицентризма и впервые в отечественной

© Лемешкина К.В., 2026

индологии излагает сопоставительные аспекты формирования межэтнических буддийско-сикхских взаимоотношений.

Ключевые слова: сикхи, индуисты, мусульмане, буддисты, Моголы, Индостан, межрелигиозный дискурс, Гуру

Ссылка для цитирования: *Лемешкина К.В.* Сикхи в эпоху Могольской империи: взаимодействие и синкретизм с религиями Индостана и пограничных территорий // Философия религии: аналит. исслед. / Philosophy of Religion: Analytic Researches. 2026. Т. 10. № 1. С. 58–78.

Sikhs in the Mughal Empire: Interaction and Syncreticism with Dominant Religions of Hindustan and Borded Territories

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences. Universitetskaya Emb., 3, St. Petersburg, 199034, Russian Federation;

ORCID: 0000-0002-1508-7829

The article is devoted to a comprehensive analysis of the relations between the Sikh community and Hindus, Muslims and Buddhists during the reign of the Mughals (16th – 19th centuries). This period was of fundamental importance for the formation of Sikh identity, which evolved from a peaceful religious community into an independent political force. The study is based on an analysis of the empire's religious policy, key historical events, and doctrinal principles recorded in Sikh sacred texts and secondary sources. Initially, under the founder Guru Nanak (1469–1639) and his early successors, Sikhism developed along the lines of bhakti, engaging in a constructive, albeit polemical, dialogue with Hindu traditions, just as Babur was creating the Mughal Empire in 1526. Relations with Muslim rulers under the first padishahs (Akbar (1542–1605)) were generally tolerant, which contributed to the institutional strengthening of the community. However, a radical change came during the reign of Emperor Aurangzeb (1618–1707), whose policy of religious intolerance led to open confrontation. The execution of Guru Tegh Bahadur (1621–1675) and the subsequent transformation of the community by Guru Gobind Singh (1666–1708) into the militarised order of the Khalsa marked the transition to armed resistance. Special attention is paid to the specifics of the Sikhs' relations with Buddhists, which, although less extensive, demonstrate examples of regional interaction, particularly in the context of common practices of pilgrimage to holy sites. Later under pressure from external threats, that Sikhism emerged as an independent religion with a clear military-religious organisation, which predetermined its further political fate in the Punjab region. The article reveals the mechanisms of the formation of religious and political identity in the conditions of imperial polycentrism and for the first time in Russian Indology presents comparative aspects of the formation of interethnic Buddhist-Sikh relations.

Keywords: Sikhs, Hindus, Muslims, Buddhists, Mughals, Hindustan, interreligious discourse, Guru

Citation: Lemeshkina K.V. "Sikhs in the Mughal Empire: Interaction and Syncreticism with Dominant Religions of Hindustan and Borded Territories", *Philosophy of Religion: Analytic Researches*, 2026, Vol. 10, No. 1, pp. 58–78.

Введение

Сикхская вера зародилась в регионе Панджаб на севере Индии в конце XV в. Ее основателем был Гуру Нанак (1469–1539) как раз в то время, когда в 1526 г. Бабур (1483–1530) создавал империю Великих Моголов. Учение возникло как синтез ислама и индуизма. Как самостоятельная религиозная традиция оно развивалось в сложной поликонфессиональной среде Северной Индии, где доминирующее положение занимали индуизм и ислам, а буддизм сохранял лишь определенное культурное и историческое присутствие через торговые, дипломатические и миграционные контакты с Тибетом, Шри-Ланкой и Юго-Восточной Азией.

Как духовное движение сикхизм проповедует монотеизм, равенство, социальную справедливость и отказ от ритуализма, кастовой иерархии и гендерной дискриминации. Нужно отметить, что именно ниргун-бхакти (Nirguna bhakti) оказало огромное влияние на формирование центральной идеи учения – монотеистической концепции без личного вездесущего бога [Фурсов 2011: 19]. Учение Гуру Нанака, сформулированное по принципу «Нет индусов, нет мусульман» [Singh S. 2010: 15], провозглашало всеобщее братство и привлекало последователей из разных слоев общества, включая индусов, мусульман и буддистов [Macauliffe 1909: 56]. Раннее сикхское сообщество, известное как *пантх* (Panth), было небольшим и сосредоточенным на таких религиозных практиках, как чтение гимнов (*гурбани (*gurbānī)), медитация на божественное имя (Наам Симран (Nām Simran)) и общественное служение (*сева* (Sevā)). Ключевым учреждением был *лангар*, бесплатная общественная кухня, где люди всех каст, религий и полов ели вместе, символизируя равенство и смирение. Эта эгалитарная структура отличала сикхов от стратифицированного общества под властью Моголов, где социальные различия были жесткими [Котин 2025: 150].

Индуисты, сикхи и мусульмане по-разному интерпретируют религиозную идентичность Гуру Нанака. Часть индуистских ученых и групп настаивает на его индуистской принадлежности, ссылаясь на рождение в индуистской семье, знание индуистских текстов и участие в индуистских паломничествах. Мусульмане, напротив, считают Гуру Нанака мусульманином, отмечая его контакты с суфийскими святыми, паломничество в Мекку и исламские элементы в учении. Наследие Гуру Нанака, таким образом, выходит за конфессиональные рамки, подчеркивая универсальные истины и единство человечества.

Историография расходится в оценке влияния индуизма и ислама на первого Гуру и сикхизм. Некоторые мусульманские авторы акцентируют значимость индуистских ритуалов и верований, связывая понятия Гуру и *аватара* [Ahmad 1964: 152]. Другие исследователи усматривают в Гуру Нанаке харизму пророка Мухаммада [Chand 2006: 169].

Фаридуддин Масуд Ганджшакар (1173–1266), известный как Баба Фарид, был выдающимся суфийским мистиком и поэтом XII–XIII вв. Его учение и духовное наследие оказали значительное влияние на формирование сикхизма и межконфессиональные отношения между сикхами и мусульманами. Баба Фарид инициировал символическую духовную революцию в рамках суфизма

и движения бхакти, что сделало его святилище в Панджабе объектом паломничества для сикхов и мусульман. Его поэзия получила широкое признание в сикхской общине. При составлении Ади-Грантха Гуру Арджаном шлоки Баба Фарида были включены наравне с произведениями Кабира и Гуру Равидаса. Комментарии Гуру Нанака к стихам Фарида указывают на близкое знакомство с его творчеством и суфийскими традициями. Около девяти гимнов Гуру Нанака в Фарид-бани[1] написаны на панджаби и тематически развивают гуманистические мотивы Фарида, включая размышления о Ядгари и Маурье. Суфийские песни Фарида исполняются на религиозных собраниях и оказывают влияние особенно на женщин, которые традиционно включали их в повседневные хоровые песнопения [Schimmel 1980: 2]. Эти мелодии привлекли внимание Гуру Нанака, побудив его к дискуссиям с последователями Фарида по фундаментальным вопросам, таким как приоритет божественной милости. Это влияние обогатило теологию сикхизма, способствуя инклюзивности и религиозной толерантности. Наследие Фарида играет ключевую роль в диалоге между сикхами и мусульманами, укрепляя взаимопонимание и гармонию [Singh G.P. 2003: 55].

Сикхская община эволюционировала от мирной эгалитарной духовной группы в эпоху ранних Моголов к милитаризованному и устойчивому обществу, закаленному преследованиями. Ключевыми характеристиками стали отрицание иерархии, общинный образ жизни через лангар и севу, воинский этос халсы, а также приверженность справедливости, выходящей за конфессиональные рамки. Эта трансформация не только обеспечила выживание общины, но и создала базис для основания Сикхской империи. К середине XVIII в. сообщество насчитывало около 100 000–200 000 человек, оно отличалось кастовым разнообразием, хотя было сплочено общей верой и целью.

Новая философия привлекла маргинализированные слои общества, обездоленных и угнетенных [Yasmin, 2023: 16–17]. В целом общины оставались разделенными в силу социального порядка, экономических нужд и политической целесообразности. Хотя народные массы и суфии разделяли схожие убеждения и социальные идеалы, сикхизм воспринимался правящими элитами как угроза государству. Эгалитарная и монотеистическая доктрина сикхских Гуру привлекала мусульман: многие из них жертвовали жизнью ради этих убеждений. Таким образом, взаимодействие между мусульманами и сикхами определялось преимущественно политическими, социальными и экономическими факторами, а не религиозными разногласиями [Chahal 2008: 43–54].

С индуистами сикхов на протяжении всего периода связывали глубокие культурно-бытовые и семейные узы. Это создавало парадоксальную ситуацию: с одной стороны, постоянные обвинения со стороны консервативных индуистов в «ереси», с другой – массовое обращение индуистских семей в сикхизм без разрыва родственных связей.

Контакты с буддистами в рассматриваемый период были наименее интенсивными на территории Индии, но приобретали особое значение на периферии сикхских территорий. Сикхские воины и купцы сталкивались с тибетским

[1] Бани (bānī) – сборник произведений.

буддизмом, а отдельные сикхские правители (махараджа Ранджит Сингх (1780–1839) поддерживал буддийские монастыри (финансировал реставрационные работы, жертвовал золотые изделия)) приглашали лам для астрологических и медицинских услуг.

Сикхи и индуисты

Динамика взаимоотношений между сикхской и индуистской общинами на протяжении XVI–XIX вв. представляет собой сложный процесс, детерминированный религиозно-политической конъюнктурой эпохи Великих Моголов и последующим становлением Сикхской империи. На этом этапе гармоничные отношения в основном носили синкретический характер и основывались на общих культурных и духовных основах, привлекая индуистов, разочарованных в доминирующем социальном порядке.

В эпоху первых пяти сикхских Гуру (ок. 1526–1605 гг.) отношения были преимущественно духовными и социальными, характеризуясь взаимосвязью и взаимным уважением, а также явным стремлением утвердить сикхизм как отдельное учение. Изначально сформировавшись в лоне общей индо-исламской культурной среды, данные отношения эволюционировали от первоначального синкретизма и духовной близости к стратегическому военно-политическому альянсу, скрепленному противостоянием общему внешнему угнетению.

Доктрина Нанака привлекала преимущественно представителей торговых (*кхатри* (khatri)) и земледельческих (*джат* (jat)) каст, находивших в ней альтернативу кастовой иерархии. Они часто считали Гуру святыми людьми в рамках более широкой индийской духовной традиции [Singh S. 2010: 22]. Несмотря на это, деятельность последующих Гуру была направлена на консолидацию отдельной религиозной идентичности. Поэты Кабир и Намдев, чьи сочинения были включены Гуру Арджаном в 1604 г. в Гуру-Грантх (Gurū Granth Sāhib), почитались обеими общинами, что создавало общую религиозную культуру [Mandair 2013: 111]. Кроме того, сикхи кремировали тела усопших, верили в карму, что соответствовало индуистским традициям.

Однако, при всей синкретичности раннего учения, преемники Гуру Нанака инициировали стратегическую дифференциацию сикхизма от индуистского религиозного поля. Эта суверенизация идентичности была институционализирована посредством ряда ключевых решений: основания автономного духовного центра в Амритсаре, канонизации священного текста (Ади-Грантх) и доктринального закрепления уникального статуса Гуру как верховного духовного авторитета, что в совокупности маркировало формирование независимой религиозной традиции [Singh G. 2021: 36–37].

Период правления императора Великих Моголов Акбара (1556–1605 гг.), проводившего политику религиозного плюрализма (*sulh-i-kul*), характеризовался мирным сосуществованием между сикхской и индуистской общинами [Urubshurow 2008: 416]. Данный конкордат был символически подкреплен визитом падишаха к Гуру Амару Дасу в Гоиндвал, где император принял участие в лангара, демонстрируя тем самым признание авторитета сикхской общины.

Практическим выражением этой политики стало дарование земель для основания Амритсара. В этот период сикхи служили в администрации Моголов, и никаких крупных конфликтов не было зафиксировано.

Социокультурный синтез проявлялся в распространенности межконфессиональных браков и сохранении индуистами, присоединявшимися к сикхскому пантху, двойной религиозно-культурной идентичности. Институт гурдвары функционировал в качестве универсального общественного центра для обеих групп, а введение графики гурмукхи Гуру Ангадом способствовало стандартизации религиозных текстов и развитию грамотности в полиэтничном панджабском обществе. Отсутствие значительных конфликтов в данный период объясняется концентрацией сикхской общины на проблемах духовного развития и институционального строительства при декларируемом аполитичном статусе [Singh S. 2010: 22].

Следующий этап отношений (ок. 1606–1699) характеризуется наличием общего врага. В XVII веке под властью Джахангира (1605–1627), Шах-Джахана (1628–1658) и Аурангзеба (1658–1707) враждебность Моголов усилилась, что укрепило солидарность сикхов и индуистов в борьбе против общего угнетателя [Ibid.: 34].

Период правления императора Джахангира ознаменовался существенной деградацией отношений между империей Великих Моголов и сикхской общиной, обусловленной опасениями падишаха в связи с ее растущим религиозным и социальным влиянием [Grewal 1990: 64]. Кульминацией этой конфронтации стала казнь в 1606 г. пятого Гуру Арджана – ключевой фигуры в консолидации сикхизма.

В своих мемуарах «Тузук-и-Джахангири» (Tuzuk-i-Jahangiri) монарх прямо выразил подозрения в отношении деятельности Гуру, обвинив его в оказании поддержки мятежному принцу Хусроу [Rogers 1909–1914: 72–73]. Последовавшие арест, пытки и казнь Гуру Арджана в Лахоре интерпретируются в историографии как акт мученичества, ставший поворотным пунктом не только в истории сикхизма, но и в его отношениях с центральной властью [Nayar 2020: 42].

Данное событие послужило катализатором трансформации общины, вынудив ее дополнить первоначальные духовные аспекты практикой вооруженной самообороны и политического самоутверждения. По мере усиления преследований со стороны Моголов, особенно при императоре Аурангзебе, сикхские Гуру все чаще стали восприниматься как защитники не только сикхов, но и всех угнетенных, включая индуистов. Гуру Харгобинд (1606–1644) милитаризировал сикхов, сформировав *Акал Сена* (Akāl Sena) и, ведя сражения против сил Моголов, часто косвенно защищая индуистские общины [Grewal 1990: 66–67].

Апогеем конфронтации с империей Великих Моголов стало мученичество девятого Гуру Тег Бахадура, который получил эпитет «Хинд-ди-Чадар» («Щит Хиндустана» (Hind Di Chadar)), в 1675 г., которое заняло центральное место в формировании сикхской идентичности. Согласно религиозному преданию, Гуру Тег Бахадур вступился за кашмирских пандитов (брахманов), обратившихся к нему за защитой от санкционированной императором Аурангзебом

политики насильственной исламизации. Последовавшие за этим арест, заключение и казнь Гуру в Дели за отказ принять ислам трансформировали семантику сикхского сопротивления [Grewal 1990: 72; Singh S. 2010: 59].

Данный акт мученичества ознаменовал собой сдвиг в отношениях между сикхской и индуистской общинами: локальная борьба за выживание сикхизма была переосмыслена как акт праведного противостояния религиозной тирании в общеиндийском масштабе. Это событие институционализировало роль сикхских Гуру в качестве защитников не только собственных адептов, но и более широких принципов религиозной свободы, скрепив межобщинный альянс на основе переживания коллективной жертвы.

Десятый Гуру Гобинд Сингх (1675–1708) осуществил институционализацию сикхско-индуистского союза посредством основания в 1699 г. ордена халсы – военно-религиозной организации, открытой для представителей всех каст. Данный структурный акт имел значительные социально-политические последствия. Эгалитарная доктрина халсы, визуально закрепленная в ее символике («Пять К»), представляла собой альтернативную социальную модель, что обусловило ее привлекательность для индуистов из низкокастовых групп, подвергавшихся дискриминации в рамках традиционного общества [Singh S. 2010: 66–68].

Военная практика халсы, включавшая оборонительные сражения против войск Моголов при Анандпуре (1700–1704) и Чамкауре (1704), часто объективно обеспечивала защиту и индуистскому населению Панджаба от имперской экспансии. Общность культурного пространства, проявлявшаяся в совместном праздновании *байсакхи* (vaisakhi) и иных традициях, продолжала служить дополнительным фактором солидарности, несмотря на развитие у сикхов уникальных ритуалов, таких как церемония *Амрит* (Amrit Sanskar)[2].

В то же время данный альянс не был универсальным. Его внутренняя логика вступила в противоречие с интересами индуистских горных раджей предгорий Шивалика, которые, будучи вассалами Могольской империи, воспринимали растущее влияние и антикастовую идеологию халсы как прямую угрозу своей феодальной власти. Вследствие этого они нередко формировали коалиции с центральной властью, выступая в качестве оппонентов сикхских Гуру. Исходя из этого, важно отметить, что врагами сикхов были не только мусульмане.

Гуру Гобинд Сингх разгромил коалицию раджей во главе с Бхимом Чандом из Биласпура, выступавших против влияния сикхов и эгалитаризма, в битве при Бхангани (1688). Горные раджи присоединились к Моголам, что привело к мученической гибели младших сыновей Гуру Гобинда Сингха в Сирхинде при осаде Анандпура. Силы сикхов столкнулись с объединенными армиями Моголов и раджей, понеся значительные потери в битве при Чамкауре.

Эти конфликты были политическими и экономическими, а не религиозными и были обусловлены стремлением раджей сохранить кастовую власть и территориальный контроль. Некоторые индуисты, такие как брахман Чанду-Шах, были замешаны в предательствах (например, мученическая смерть Гуру

[2] Амрит – обряд посвящения (испития амриты).

Арджана), но это были исключения, не отражающие превалирующей обстановки в регионе.

К XVIII в. произошла консолидация политической власти и эволюция альянсов, своего рода стратегическая кооперация и конфликт интересов. Фундаментальной трансформацией данного периода стало оформление сикхской общины в суверенное военно-политическое образование, институционально закрепленное с основанием халсы. Это обусловило переход взаимоотношений с индуистским населением в новую фазу, характеризующуюся прагматичным военно-политическим партнерством, хотя и отягощенным внутренними противоречиями [Grewal 1990: 77].

Декларированной стратегической целью халсы являлось противостояние репрессивной власти Империи Великих Моголов и ее локальным сателлитам. Данная борьба приобрела характер широкого социального движения, привлекая в ряды сикхов значительные контингенты крестьян-индуистстов, в особенности из касты джатов, отягощенных непосильной налоговой системой и административным произволом. Идеологический потенциал халсы заключался в предложении альтернативной социальной стратификации, основанной на эгалитарных принципах и отрицании кастовой иерархии, что предоставляло низкокастовым группам не только духовное, но и социальное продвижение. Важно подчеркнуть, что идентификация противника как государства Моголов, а не мусульманской общины в целом, обеспечивала идеологическую базу для межконфессионального сотрудничества, в рамках которого индуистские союзники играли важную роль [Singh P. 2008: 25].

С кончиной Гуру Гобинда Сингха в 1708 году начался новый этап в истории халсы, характеризующийся переходом руководства к светским военачальникам. Первым из них стал Банда Сингх Бахадур (1708–1716), чья деятельность имела существенное социально-экономическое измерение. Он инициировал масштабное аграрное восстание, в ходе которого была де-факто упразднена система *заминдари* (zamīdārī) и проведено перераспределение земельных прав в пользу крестьян, значительную часть которых составляли индуисты. Данная политика способствовала упрочению авторитета сикхского движения среди низкокастовых индуистских групп. Несмотря на последующие плен и казнь Банды Сингха Бахадура в 1716 г., что мобилизовало дальнейшее сопротивление, сикхско-индуистский альянс сохранил свою прочность в условиях продолжающегося преследования со стороны Моголов и афганских завоевателей [Sagoo 2001: 227–228; Grewal 1990: 88, 95].

Последующая политическая самоорганизация сикхов выразилась в формировании конфедерации 12 мислов[3]. Ключевой функцией этих военно-политических образований стала система *ракхи* (rakhi) (протекции) [Grewal 1990: 93], обеспечивавшая безопасность сельским поселениям, в том числе с преобладающим индуистским населением, от регулярных вторжений, таких как набеги Ахмад-шаха Абдали (1722–1772). Период ожесточенного противостояния,

[3] Мисл (Misl/Misal) – сикхские суверенные, независимые военно-политические конфедерации (или государства).

отмеченный такими трагическими событиями, как *Вадда Гхаллугхара* (Vadda Ghalūghārā) («Великая Резня» 1762 г.), в ходе которой погибло порядка 30 000 сикхов, не привел к распаду альянса. Напротив, практика укрывания сикхов индуистским населением в период репрессий свидетельствует об углублении солидарности и консолидации на основе общей судьбы и коллективной безопасности.

В эпоху мислов военно-политическая экспансия сикхских лидеров, таких как Джасса Сингх Ахлувалиа (1718–1783), сопровождалась установлением системы патронажа над индуистскими религиозными институтами и общинами. Этот процесс способствовал активной интеграции представителей различных индуистских групп (джатов, раджпутов) в структуры сикхской власти, что приводило к определенному размыванию конфессиональных границ. Общий язык (панджаби) и элементы народной культуры, такие как танцевальная традиция *бхангра* (bhangra), выступали факторами переплетения сикхской и индуистской идентичностей.

Кульминацией данной динамики стало создание при махарадже Ранджите Сингхе (1799–1839) централизованной Сикхской империи, провозгласившей принципы светского (секулярного) управления. Данный политический курс находил практическое выражение в назначении индуистов (Диван Моти Рам, Дхиан Сингх и Гулаб Сингх Догра) на ключевые административные посты, а также в осуществлении государственного патронажа над индуистскими культовыми центрами, включая реставрацию святилищ в Харидваре. Законодательный запрет на убой коров, инкорпорация индуистских контингентов в имперскую армию и сохранение практики смешанных браков иллюстрируют институционализацию межконфессионального компромисса. Важным маркером религиозного плюрализма являлось почитание текста Гуру-Грантх частью индуистского населения, совмещавшего посещение гурдвар с практиками традиционного культа [Hasrat 1990: 52].

Кончина махараджи Ранджита Сингха в 1839 году инициировала процесс децентрализации Сикхской империи [Singh P. 2008: 71], завершившийся ее аннексией Британской короной в 1849 г., что кардинально трансформировало политический контекст региона. Тем не менее многовековое наследие сикхско-индуистского сотрудничества, сформированное в ходе коллективного противостояния имперской политике Великих Моголов и афганских завоевателей, продемонстрировало значительную устойчивость. Даже последующие внутриобщинные движения, такие как *намдхари* (nāmadhārī) и *ниранкари* (nirankārī), акцентировавшие необходимость религиозного размежевания и укрепления сикхской идентичности в поздний колониальный период, не привели к полному разрыву глубинных культурных связей.

Ретроспективный анализ отношений между сикхами и индуистами в XVI–XIX вв. позволяет выявить сложную, но устойчивую модель взаимодействия. Ее фундамент составили общий культурно-духовный субстрат, получивший институциональное подкрепление в ходе совместного сопротивления внешнему угнетению.

К началу XIX в. Сикхская империя стала воплощением сложившегося межконфессионального гармоничного сосуществования, где доминирующей

социальной реальностью была общая панджабская идентичность, проявлявшаяся в общих праздниках, культурных практиках и общественных нормах.

Сикхи и мусульмане

Анализ *шлок*[4] в Гуру-Грантх позволяет некоторым исследователям утверждать его принадлежность к исламу, в частности к суфийской традиции. По их мнению, ссылки на индуистские мифологические фигуры и мистические концепции служили адаптацией к локальному контексту. Это убеждение распространено среди панджабских мусульман, выражающих почтение формулой «Баба Нанак Шах Факир, Хинду да Гуру, Муслиман да Пир» [Duggal 1994: 12]. В мусульманской мистической традиции Гуру Нанак часто воспринимается как «друг Бога». После его кончины между мусульманами и сикхами возник спор о проведении последних ритуалов [Chhabra 1972: 77–78].

Ходжа Хасан Низами в работе «Сикхская община и ее основатель» выявил ряд параллелей между этими религиями, заключив, что сикхизм и ислам обладают значительным сходством [Nizami 1923: 3]. Учения сикхизма, по его мнению, были ориентированы преимущественно на мусульманскую аудиторию и исламский контекст. Обе традиции проповедуют единство, равенство, терпимость и любовь к человечеству [Grewal 1972: 17].

В период правления Великих Моголов мусульманско-сикхские отношения определялись сложным взаимодействием политических, религиозных и социокультурных факторов. Ранние императоры, такие как Бабур и Акбар, проводили политику религиозной терпимости, что способствовало относительно гармоничным контактам с сикхскими лидерами. В правление последующих монархов, особенно Джахангира и Аурангзеба, напротив, наблюдалось нарастание напряженности. Ортодоксальные исламские убеждения Аурангзеба стали причиной глубокого раскола, приведшего к открытому конфликту между Могольским государством и сикхской общиной.

Эпоха Гуру (ок. 1526–1606) характеризуется мирным сосуществованием. Во время правления первых императоров династии Великих Моголов, Бабура (1526–1530) и Хумаюна (1530–1540 и 1555–1556), община сикхов находилась в зародышевом состоянии и не сталкивалась с прямыми конфликтами. В это время Гуру Нанак предпринял масштабные путешествия (*удаси*) (udāsī) по Индийскому субконтиненту и за его пределами, в ходе которых вступал в диалог с исламскими богословами, суфийскими мистиками и индуистскими аскетами, чтобы распространять свое учение, не участвуя в политической жизни. Его постоянный спутник, Бхаи Мардана, будучи мусульманином-музыкантом, олицетворял зарождавшееся в тот период духовное братство между сикхами и мусульманами. Фигура Гуру Нанака стала объектом почитания для обеих общин: мусульмане зачастую воспринимали его как суфийского святого (вали) [Archer 1946: 178; Bhatia 1992: 14].

---

[4] Шлока (śloka) – молитвенный стих из священных текстов.

Переход из индуизма и ислама в сикхизм в ряде случаев порождал межконфессиональную напряженность, особенно в ситуациях, когда это приводило к расколу внутри семей или происходило на фоне социальных кризисов [Singh H. 2002: 35–36]. На ранних этапах развития сикхизма представители обеих общин демонстрировали неоднозначное его восприятие: часть из них интерпретировала сикхизм как синкретическое движение, инкорпорировавшее элементы обеих традиций, тогда как другая часть признавала за ним статус самостоятельной религиозной идентичности [McLeod 1984: 57]. Публичная проповедь Гуру Нанака в Мултане привлекла внимание делийских властей, что привело к его заключению под стражу в период правления Ибрагима-хана Лоди (1517–1526), последнего султана Делийского султаната. Свержение Лоди в 1526 г. в битве при Панипате Захир-ад-дином Мухаммадом Бабуром, основателем империи Великих Моголов, повлекло за собой освобождение Гуру Нанака. Ряд историков, ссылаясь на источники того периода, полагают, что Гуру Нанак, наряду с другими религиозными подвижниками (факирами), в период заточения мог подвергаться физическим пыткам со стороны представителей мусульманской администрации [McLeod 1968: 8].

Именно при императоре Акбаре отношения между сикхами и мусульманами расцвели. Акбар посетил Гуру Амара Даса (третьего Гуру, 1552–1574) в Гоиндвале и принял участие в лангаре, сидя среди простых людей, что произвело на него большое впечатление и после чего он пожаловал земли для строительства Амритсара. Гуру Амар Дас организовал общину, разделив территории сикхов на 22 *манджи* (manji) (административные единицы), возглавляемые посланниками, а женщины могли обладать духовным авторитетом, что позволяло им распространять учение и собирать пожертвования. Он также ввел особые сикхские обряды для рождения, брака и смерти, запретив такие практики, как *сати* (жертвоприношение вдов), и продвигая равенство женщин[5].

Акбар активно привлекал джайнов и брахманов ко двору, стимулировал межконфессиональный диалог, отменил *джизью*[6] и принудительные конверсии. Он инициировал «движение переводчиков» при могольском дворе, финансируя «академические переводы». Их результаты позиционировались как символы религиозной непогрешимости, рационального исследования веры или космополитизма [Rizvi 1995: 287].

Смерть Акбара и вступление на престол императора Джахангира в 1605 г. ознаменовали резкий поворот сикхско-мусульманских отношениях, так как новый правитель рассматривал растущее влияние сикхов как угрозу. Когда Гуру Арджан предложил помощь мятежному сыну Джахангира, Хусроу, он был арестован, подвергнут пыткам и казнен в 1606 г. за отказ принять ислам или изменить Ади-Грантх. Это мученичество стало поворотным моментом, сплотив общину и подтолкнув ее к самообороне [Grewal 1972: 4]. Убийство Гуру Арджана было одним из первых и крупнейших сикхско-мусульманских столкновений с участием Моголов.

---

5 См.: [The Development 2026].

6 Джизья (jizya) – подушный налог, который взимался с немусульман-мужчин.

Гуру Харгобинд (1606–1644), сын Арджана, милитаризировал сикхов, взяв два меча – Мири (символизирующий мирскую власть) и Пири (символизирующий духовную власть) – и создав Акал Сена, постоянную армию [Lal 1981: 34]. Он построил Акал Тахт напротив Хармандир как резиденцию светской власти. При нем произошло четыре военных конфликта с могольскими войсками под командованием Джахангира и Шах-Джахана (1627–1658), в том числе победоносные сражения в Амритсаре (1634) и Картарпуре (1635). Несмотря на войны, были и моменты сотрудничества. Джахангир заключил Гуру Харгобинда в тюрьму, но позже освободил его, будучи впечатленным его характером, и на короткое время могольско-сикхские отношения наладились. Теперь в общину входили не просто преданные адепты, но и профессионально обученные воины, которые занимались физическими упражнениями в *аккарахах* (akhāṛā) (аренах), сочетавшие духовную дисциплину с боевыми навыками. В социальном плане сикхи оставались приверженными лангару и севе, но угроза преследований укрепила их чувство единства и стойкости [Grewal 1998: 64; Lal 1981: 34; Syan 2013: 21].

Гуру Хар Рай (1644–1661) сохранил армию, но избегал прямой конфронтации, сосредоточившись на миссионерской работе. Его преемник, Гуру Хар Кришан (1661–1664), умер молодым во время эпидемии оспы в Дели, помогая страдающим всех конфессий.

Самые суровые испытания пришлись на правление императора Аурангзеба, чья политика религиозной нетерпимости была направлена против всех немусульман. Гуру Тег Бахадур (1665–1675) открыто бросил вызов принудительным обращениям в ислам, проводимым Аурангзебом, защищая кашмирских индусов, которые искали его помощи. Согласно сикхской исторической традиции, император вызвал Гуру Тегх Бахадура в Дели, потребовав от него демонстрации чуда или обращения в ислам. Отказ Гуру привел к казни. Его спутники были подвергнуты пыткам – Бхай Мати Дас был распилен пополам, Бхай Сати Дас сожжен заживо. В нарративе об этих событиях важную роль играют индуистские священнослужители и девятилетний сын Гуру, Гобинд Рай. Источники сообщают, что жрецы, манипулируя ребенком, побудили его убедить отца не отрекаться от своих духовных принципов. Таким образом, твердая позиция сына, представленная как влияние извне, в сочетании с давлением со стороны священнослужителей, стала, согласно этой версии, ключевым фактором, определившим решение Гуру принять мученическую смерть, которая рассматривается как акт сознательного самопожертвования [Grewal 1998: 72; Singh R. 1965: 212]. Этот акт, увековеченный в гурдваре Сис Гандж, укрепил решимость общины бороться с угнетением[7].

Гуру Гобинд Сингх, сын Гуру Тегха Бахадура, радикально трансформировал сикхскую общину (пантх). В первую очередь он дал сикхской общине четкую идентичность и формализовал сикхскую религию [Cole 1995: 33–34]. В Анандпур в день байсакхи 1699 г. он учредил халсу, проведя обряд посвящения (*Амрит Санскар*) (Amrita sansakāra) пяти добровольцев (*Панджж Пьяре*) (Pañj Piārē) из различных каст. Женщины получили титул Каур, мужчины –

[7] См.: [The Development 2026].

Сингх, что устраняло кастовые различия. Халса представляла собой демократический и эгалитарный орден, в котором решения принимались коллективно на собрании *Сарбат Халса* (Sarbat Khalsa) [Singh P. 2008: 25].

В 1680-е гг. влияние и авторитет сикхских Гуру существенно усилились. Последователи из различных регионов приносили им дары, необходимые для поддержания общины. Эти процессы вызывали серьезную озабоченность у Аурангзеба, воспринимавшего сикхских лидеров как угрозу имперскому суверенитету. В ответ он незамедлительно направил своего сына для утверждения могольского доминирования в Панджабе.

В ответ на эти действия сикхи безуспешно пытались заручиться поддержкой индуистских раджей гор Шивалик. Неудача была обусловлена фундаментальными расхождениями во взглядах на кастовую систему: сикхи отстаивали идеалы бескастового и бесклассового общества, в то время как индуисты придерживались традиционной иерархической структуры. В результате горные раджи объединились против сикхов с целью их устранения вместе с Гуру и неоднократно обращались к моголам с просьбами о военной помощи. Впоследствии для поддержки индуистских правителей были направлены могольские военачальники Пайнда Хан и Дина Бег. Местные индуистские силы также оказывали содействие могольским войскам [Banerjee 1963: 25].

Во время осады могольскими войсками и горными раджами Гуру Гобинд Сингх потерял четырех сыновей: двоих в битве при Чамкауре, двоих – замурованных заживо в Сирхинде за отказ принять ислам. Он составил «*Зафарнама*» (Zafarnāmāh) – послание, осуждавшее тиранию императора Аурангзеба.

В этот период сикхская община представляла собой единство духовных приверженцев и решительных воинов, численность которых к началу XVIII в. исчислялась десятками тысяч. Социально она отличалась инклюзивностью, привлекая новообращенных преимущественно из среды угнетенных крестьян и ремесленников, разочарованных могольским правлением. Религиозная практика центрировалась вокруг Гуру-Грантх, провозглашенного вечным Гуру в 1708 г., а также ежедневных молитв и празднеств. В экономическом отношении сикхи занимались земледелием и торговлей. Впоследствии, укрываясь в джунглях, они обеспечивали средства к существованию посредством партизанских набегов.

Перед кончиной Гуру Гобинд Сингх возложил на халсу миссию продолжения своей борьбы. К тому времени полностью консолидированная община вступила в затяжную партизанскую войну против Могольской империи. Под предводительством таких лидеров, как Банда Сингх Бахадур, а впоследствии – конфедераций мислей, сикхи постепенно утвердили свой суверенитет в Панджабе, кульминацией чего стало основание Сикхской империи под властью махараджи Ранджита Сингха в конце XVIII в.

В 1708 г. Банда Сингх Бахадур возглавил крестьянское восстание, в 1710 г. захватив Сирхинд, ликвидировав систему заминдари и перераспределив землю среди земледельцев. Это позволило представителям низших каст и мусульманам присоединиться к сикхам. Захваченный в 1716 г. и подвергнутый жестокой казни вместе с 780 соратниками, он вдохновил на дальнейшее сопротивление. При губернаторах Абдусе Самаде Хане и Закария Хане за головы

сикхов назначались награды, что привело к массовым репрессиям, включая *Чхота Галлугхара* (Chhōtā Ghallūghārā) (1746 г., ок. 10 000 убитых) и Вадда Галлугхара (1762 г., ок. 30 000 убитых афгано-могольскими силами) [Singh G. 1935: 229].

Община реорганизовалась в 12 мислов – полуавтономных воинских конфедераций (таких, как Ахлувалия и Сукерчакия), каждая из которых возглавлялась сардаром и обеспечивала ракхи деревням в обмен на дань. Децентрализованная структура способствовала применению партизанских тактик, захвату могольских казначейств и постепенному установлению территориального контроля. Такие лидеры, как Джасса Сингх Ахлувалия (носивший титул Султан-уль-Каум), координировали действия мислов, захватив Лахор в 1761 г. и совершив набег на Дели в 1783 г. К концу XVIII в., после объединения мислов под властью махараджи Ранджита Сингха (ок. 1799 г.), сикхи утвердили суверенитет над Панджабом, фактически ликвидировав могольское влияние в регионе.

Неэффективное управление Моголов способствовало консолидации сикхов и эскалации их вооруженных акций против мусульманского населения. Сикхи получали значительную поддержку в противостоянии Ахмад-Шаху Абдали и державе Дуррани. После вторжений Абдали в Панджаб сикхи укрывались в лесах, однако, по его отступлении в Афганистан, возобновляли военные операции, сопровождавшиеся массовыми расправами над мусульманами. В 1762 г. Абдали организовал резню сикхов в Малеркотле. В ходе однодневного сражения погибло около 25 000 человек, согласно сикхским хроникам [Latif 1891: 283]. Абдали прогнозировал, что сикхи не смогут оказать ему сопротивления в течение полувека. В апреле того же года он осквернил Хармандир, поджег храм и заполнил священный пруд трупами животных в качестве превентивной меры [Singh K. 1977: 154–155]. Тем не менее эти действия не сломили сикхское сопротивление [Singh S. 1996: 106].

Ахмад-Шах покинул Лахор, направившись в Афганистан 12 декабря 1762 г., и осуществил девятое вторжение в Индию в 1766 г. Неоднократные вторжения вызвали решительный отпор сикхов, стремившихся нанести ущерб его авторитету до такой степени, чтобы исключить дальнейшие походы в Панджаб. Потерпев неудачи в предыдущих операциях, Абдали по прибытии в Лахор инициировал переговоры с сикхами. Последние, однако, отвергли компромисс. Осознавая внутренние трудности, вынудившие Абдали к отступлению, сикхи закрепили стратегическое превосходство. Эта победа устранила доминирование внешних сил в Панджабе и нейтрализовала угрозу со стороны Абдали и его преемников. В результате сикхи отказались от подчинения, одержали верх над моголами и Дуррани и установили контроль над регионом [Yasmin 2023: 36].

Сикхско-буддийские отношения

Отношения между сикхской и буддийской общинами в период с XVI по XIX в. развивались в условиях ограниченного прямого контакта, что было обусловлено географической и демографической дистанцией. Сикхизм сформировался в регионе, где буддизм к тому времени уже утратил свои позиции,

сохранив влияние преимущественно в гималайских анклавах – Тибете, Ладакхе и Сиккиме. Несмотря на это, исторические источники фиксируют отдельные случаи раннего взаимодействия, связанные с миссионерскими путешествиями Гуру Нанака, которые заложили основу для философского взаимопонимания и взаимного уважениях [Gill 2019: 308].

Обе традиции открыто осуждали иерархическую варновую организацию общества, провозглашая универсальный доступ к духовному просветлению, независимо от социального происхождения. Обе подвергли критике формалистические обряды, жертвоприношения животных и монопольное посредничество брахманов, подчеркивая внутреннюю этическую трансформацию вместо внешних церемоний.

Будда проповедовал «*срединный путь*» (Majjhimāpaṭipadā (пали)) как оптимальное равновесие между чувственностью и крайним аскетизмом. Гуру Нанак, напротив, отстаивал идеал «жизнь домохозяина» (gṛhastha jīvan) – праведной жизни домохозяина, отвергая монашеское отшельничество и призывая к истинному существованию в миру при сохранении отрешенности от *майи* (māyā) (иллюзорности). Это принципиальное различие, однако обе доктрины едины в отрицании радикального аскетизма как обязательного условия духовного роста.

Примечательно, что в буддийской традиции Гуру Нанак почитался как духовная фигура, аналог собственных святых, что способствовало установлению отношений, основанных на взаимном почтении [Oberoi 1994: 54–56]. Основными точками контакта были гималайские регионы – Ладакх, Тибет и части современного Химачал-Прадеша. Это были (и остаются) регионы, где преобладает буддизм *ваджраяны* (vajrayāna). И сикхи, и буддисты в этих регионах представляли собой отдельные религиозные общины, существовавшие в пределах империи Моголов. Хотя они не образовывали политического блока, их объединял опыт немусульманских общин, живущих в условиях мощного исламского государства.

Согласно историческим преданиям, Гуру Нанак совершил путешествия в Тибет, Ладакх, Сикким, Непал и Шри-Ланку (Цейлон) в период своих третьего и четвертого удаси (примерно 1514–1521 гг.) [Dalal 2010: 259]. В Тибете он вступал в диалог с местными ламами и последователями буддизма, передавая им принципы сострадания, равенства и преданности единому Творцу. В тибетских источниках он известен как «*Нанак-лама*» (Nanaklama) или эманация Падмасамбхавы – основоположника тибетского буддизма. В Ладакхе, по свидетельствам, он посещал такие сакральные места, как Трилокинатх, и взаимодействовал с местными общинами. Легенды Сиккима и Непала описывают его участие в ярмарках и публичные проповеди в Брахамкунде и Шивпуре. На Шри-Ланке он, как утверждается, учредил сикхскую общину с дхарамсалой и лангаром в Джафне, хотя впоследствии она прекратила существование в эпоху португальского колониального правления. Эти визиты оставили долговечное наследие в виде гурдвар.

Ключевым эпизодом взаимодействия Гуру Нанака с представителями тантрического буддизма стал диалог с *сиддхами* (siddhiḥ) (йогами натха-сампрадаи) в Ачал-Вахале, или на горе Сумеру, зафиксированный в разделе Сиддха

Гошти Ади Грантх [Adi Granth: 894–903]. В ходе этой беседы подверглись критике тантрические практики, такие как методы медитации. Натха-йоги, испытавшие влияние тантрического буддизма, внесли вклад в формирование сикхской терминологии, в частности терминов «*шунья*» (śūnya) (пустота) и «*сахадж*» (sahaj) (естественное просветление). Доктринальные параллели обнаруживаются в общих представлениях о непостоянстве («аниччха» (anicca (пали))), отсутствии постоянного «я» («анатта» (anātta (пали))), нирване, а также этических принципах непривязанности и срединного пути, что отражено в гимнах Ади-Грантх [Adi Granth: 26, 163, 219]. Архитектурные аналогии, такие как четырехвратная планировка гурдвар и буддийских вихар, также свидетельствуют о влиянии этих традиций.

Тибетские паломники регулярно посещали сикхские сакральные центры, в частности Амритсар, проводя параллели с Бодхгаей, и пользовались традиционным сикхским гостеприимством. Учения Гуру Нанака о майе и подавлении эго демонстрируют доктринальные параллели с буддийской концепцией *трех ядов* (тривиша (triviṣa): ненависть, привязанность (жадность) и неведение). Эти контакты способствовали межрелигиозному диалогу и взаимопониманию, не сопровождаясь документально зафиксированными конфликтами.

В Ади-Грантх отсутствует упоминание буддизма, что можно расценивать как индикатор минимального взаимодействия в могольский период [Singh P. 2003: 178–180]. Сикхизм консолидировался в Панджабе в условиях преследований со стороны Могольской империи, тогда как буддизм сохранял институциональную базу преимущественно в Гималайском регионе. Документально зафиксированные крупные события или конфликты отсутствуют, однако философское влияние буддийских идей продолжало проявляться в сикхских текстах. Десятый гуру Гобинд Сингх включил Будду в сикхскую космологию, обозначив его как двадцать третью аватару Вишну в разделе «Чаубис Аватар» (Chaubis Avtar) Дасам-Грантх [Kapoor S. 2009: 16]. Почитание Гуру Нанака в тибетской буддийской традиции оставалось неизменным, поддерживаемым устными преданиями о его гималайских путешествиях. Упадок буддизма в Северной Индии существенно ограничил возможности более широких контактов, хотя общие паломнические маршруты свидетельствовали о сохраняющихся культурных пересечениях.

Сикхская империя (1799–1849), возглавляемая махараджей Ранджитом Сингхом и его преемниками, значительно расширила свои территориальные владения, включив в сферу влияния буддийские регионы, что привнесло в межрелигиозные отношения новые политические и экономические изменения [Bakshi 1997: 156]. Период характеризовался серией завоеваний, установлением системы дани и крупномасштабным вооруженным конфликтом, непосредственно затронувшим буддийское население Ладакха и Тибета [Kumar 2022: 50].

С 1819 г. буддийская династия Намгьял, правившая в Ладакхе, была обязана выплачивать ежегодную дань сикхским наместникам в Кашмире, что формально закрепило сюзеренитет Сикхской империи над регионом. В 1834–1840 гг. генерал догров Зоравар Сингх (1784–1841), действовавший под эгидой сикхской власти, осуществил военную интервенцию в Ладакх и Балтистан, аннексировав эти территории и свергнув местных правителей, включая

Ахмад-Шаха Макпона [Bakshi 1997: 155]. Регионы с преимущественно буддийским населением были интегрированы в провинциальную структуру империи. Завоевание временно нарушило традиционные торговые пути, однако открыло буддистам доступ к светской административной службе на основе меритократических принципов, независимо от конфессиональной принадлежности.

После успешной аннексии Ладакха (1834–1840) и Балтистана Сикхская империя закрепила сюзеренитет над буддийскими королевствами Намгьял и Макпон. Зоравар Сингх в качестве наместника догрского раджи Гулаба Сингха в Джамму стремился расширить зону влияния до золотых приисков Тхок-Джалунг и торговых путей в Яркенд и Лхасу. Тибетская администрация, подчиненная Лхасе и номинально вассальная Цинам, воспринимала экспансию как угрозу сакральным границам и экономическим интересам. Дипломатические протесты, включая послания амбаней (цинских резидентов) в Лахоре, остались без последствий.

В мае 1841 г. Зоравар Сингх с армией численностью около 6000 человек (включая ладакхских ополченцев и догрских пехотинцев) пересек перевалы Умаси-ла и Марьям-ла, заняв Гаро (Гар), Рутог (Ру-тхог) и Гарсумдо. К сентябрю сикхские войска достигли Таклакхара в 120 км от Лхасы. Тибетская оборона, опиравшаяся на ополчение и монашеские отряды, оказалась неэффективной против дисциплинированной артиллерии догров.

Суровые климатические условия и растянутые коммуникации ослабили сикхский экспедиционный корпус. В декабре 1841 г. объединенные тибетско-цинские силы под командованием генерала Цурпу и ладакхского министра Пхулдана провели внезапное контрнаступление. 12 декабря 1841 г. в битве при Тойе (Тхо-йе) Зоравар Сингх погиб, а его армия была практически уничтожена. Тибетцы вернули контроль над Нгари [Bakshi 1997: 160; Charak 1983: 94–95].

Весной 1842 г. Гулаба Сингх направил подкрепление под командованием Вазира Зоравара и Деви Сингха. В августе – сентябре сикхские войска вновь заняли Лех и продвинулись к Чушулу. Решающее сражение у Чушула завершилось тактической победой догров, однако стратегическая ситуация вынудила стороны к переговорам. 17 сентября 1842 г. в Лехе был подписан Лехский договор, закрепивший status quo ante bellum по границам, возобновление традиционной торговли и взаимный отказ от территориальных претензий [Charak 1983: 108].

Война не привела к долговременным территориальным приобретениям Сикхской империи, но укрепила позиции догрских правителей в Ладакхе. Сикхское управление было прагматичным. Хотя завоевание было жестоким, что было типично для той эпохи, последующее правление характеризовалось относительной религиозной терпимостью. Сикхская империя не занималась насильственным обращением буддийского населения Ладакха и не уничтожала монастыри (гомпы). Главной движущей силой был экономический и стратегический контроль над торговыми путями в Среднюю Азию и Тибет.

Список литературы

Котин 2025 – *Котин И.Ю., Крюкова В.Ю., Лемешкина К.В.* Сикхи и парсы в изменяющейся Индии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2025. Т. 17. Вып. 1. С. 148–160.

Фурсов 2011 – *Фурсов К.А.* Львы Пятиречья: сикхи – великие воины Азии. М.: КМК Scientific Press, 2011.

Ahmad 1964 – *Ahmad A.* Studies in Islamic culture in the Indian environment. Oxford: Clarendon Press, 1964.

Archer 1946 – *Archer J.C.* The Sikhs. London: Geoffrey Cumberlege, Oxford University Press, 1946.

Bakshi 1997 – *Bakshi S.R.* Kashmir. History and People. New Delhi: Sarup & Sons, 1997.

Banerjee 1963 – *Banerjee I.* Evolution of the Khalsa. Calcutta: University of Calcutta, 1963.

Bhatia 1992 – *Bhatia H.S.* Rare documents on Sikhs & their rule in the Punjab. New Delhi: Deep & Deep Publications eBooks, 1992.

Boloron 2022 – *Boloron C.* The Concept of Inclusive Pluralism: Jacques Dupuis's Theology of Religious Pluralism and its Implication for Interreligious Dialogue Today. Göttingen: V&R Unipress, 2022.

Chahal 2008 – *Chahal D.S.* Nanakian Philosophy: Basics For Humanity. Laval: Institute for Understanding Sikhism, 2008.

Chand 2006 – *Chand T.* Influence of Islam on Indian culture. Allahabad: The Indian Press, 2006.

Charak 1983 – *Charak S.D.S.* General Zorawar Singh. New Delhi: Publication Division, 1983.

Chhabra 1962 – *Chhabra G.S.* The Advanced Study in History of the Punjab: Ranjit Singh and post Ranjit Singh Period. Ludhiana: New Academic Publishing Company, 1962.

Cole 1995 – *Cole W.O., Sambhi P.S.* The Sikhs: Their Religious Beliefs and Practices. Eastbourne: Sussex Academic Press, 1995.

Dalal 2010 – *Dalal R.* The Religions of India: A Concise Guide to Nine Major Faiths. New Delhi: Penguin Books India, 2010.

Duggal 1994 – *Duggal K.S.* The Sikh People: Yesterday and Today. New Delhi: UBS Publisher's Distributors, 1994.

Gill 2019 – *Gill S.K., Vangmo S.* Two Gurus One Message: The Buddha and Guru Nanak: Legacy of Liberation, Egalitarianism and Social Justice. Dharamsala: Library of Tibetan Works and Archives, 2019.

Grewal 1972 – *Grewal J.S.* Essays in the Sikh History: From Guru Nanak to the Maharaja Ranjit Singh. Delhi: Gyan Books Pvt. Ltd., 1972.

Grewal 1990 – *Grewal J.S.* The Sikhs of the Punjab. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.

Hasrat 1990 – *Hasrat B.J.* Life and Times of Maharaja Ranjit Singh. Patiala: Punjabi University, 1990.

Kapoor S. 2009 – *Kapoor S.S., Kapoor M.K.* Dasam Granth an introductory study. New Delhi: Hemkunt Publisher, 2009.

Kumar 2022 – *Kumar A.* Precious Threads, Precarious Lives: Histories of Kashmiri Shawl and Silk Industries of Kashmir 1846–1950. London; New York: Routledge, 2022.

Lal 1981 – *Lal K.* Tareekh-e-Panjab. Lahore, Pakistan: Majlis-e-Tarakiay Adab, 1981.

Latif 1891 – *Latif S.M.* History of the Panjab from the Remotest Antiquity to the Present Time. Calcutta: Calcutta Press Company, 1891.

Macauliffe 1909 – *Macauliffe M.A.* The Sikh religion, its gurus, sacred writings and authors. Vol. 1. Oxford: Oxford Clarendon Press, 1909.

Mandair 2013 – *Mandair A.P.S.* Sikhism A Guide For The Perplexed. London; New Delhi; New York; Sidney: Bloomsbury Academic, 2013.

McLeod 1968 – *McLeod W.H.* Guru Nanak and the Sikh Religion. Oxford: Clarendon Press, 1968.

McLeod 1984 – McLeod W.H. Textual sources for the study of Sikhism. Totowa, N.J.: Barnes & Noble Books, 1984.

McLeod 1999 – *McLeod W.H.* Textual sources for the study of Sikhism. Totowa, N.J.: Barnes & Noble Books. 1984.

Nayar 2020 – *Nayar K.E., Sandhu J.S.* The Sikh View on Happiness. Guru Arjan's Sukhmani. London; New Delhi: Bloomsbury Publ., 2020.

Nizami 1923 – *Nizami, K.H.* Sikh Qaum Aur Unke Baani [The Sikh Nation and Its Founder]. New Delhi: Dargah Printery, 1923.

Oberoi 1994 – *Oberoi H.* The Construction of Religious Boundaries. Delhi: Oxford University Press, 1994.

Rogers A. 1909–1914 – *Rogers A.* The Tuzuk-i-Jahangiri or, Memoirs of Jahangir. Translated by Alexander Rogers / Ed. by Henry Beveridge. London: Royal Asiatic Society, 1909–1914.

Sagoo 2001 – *Sagoo H.K.* Banda Singh Bahadur and Sikh Sovereignty. New Delhi: Deep & Deep Publications, 2001.

Schimmel 1980 – *Schimmel A.* Islam in the Indian subcontinent. Leiden; Boston: Brill, 1980.

Singh G. 2021 – *Singh G., Shani G.* Sikh Nationalism: From a dominant minority to an ethno-religious diaspora. Cambridge: Cambridge University Press, 2021.

Singh G. 1935 – *Singh G.* Life of Banda Singh Bahadur: Based on Contemporary and Original Records. Amritsai: Sikh History Research Department, 1935.

Singh G.P. 2003 – *Singh G.P.* Gurmat Philosophy. Amritsar: Khalasa Brothers, 2003.

Singh H. 2002 – *Singh H.* The Encyclopedia of Sikhism. Patiala: Punjabi University, 2002.

Singh K. 1977 – *Singh K.* A History of the Sikhs. Vol. 1: 1469–1839. Oxford: Oxford University Press, 1977.

Singh P. 2008 – *Singh P., Rai J.M.* Empire of the Sikhs: The Life and Times of Maharaja Ranjit Singh. London: Peter Owen Publ., 2008.

Singh P. 2003 – *Singh P.* The Guru Granth Sahib: Canon, Meaning and Authority. New Delhi: Oxford University Press, 2003.

Singh R. 1965 – *Singh R.* Glimpses of the Divine Masters: Guru Nanak – Guru Gobind Singh, 1469–1708. New York: Random House Publ. Group, 1965.

Singh S. 1996 – *Singh S.* The Sikhs in History. New Delhi: Uncommon Books, 1996.

Singh S. 2010 – *Singh S.* The Sikhs in history. Amritsar: Singh Brothers, 2010.

Singh S.H. 2009 – *Singh S.H.* Faith & Philosophy of Sikhism. New Delhi: Gyan Publ. House, 2009.

Syan 2013 – *Syan H.S.* Sikh Militancy in the Seventeenth Century: Religious Violence in Mughal and Early Modern India (Library of South Asian History and Culture). London: I.B. Tauris, 2013.

The Development 2026 – The Development of the Sikh Community. URL: https://pluralism.org/the-development-of-the-sikh-community (дата обращения: 09.02.2026).

Urubshurow 2008 – *Urubshurow V.K.* Introducing world religions. New York: Routledge, 2008.

Yasmin 2023 – *Yasmin R.* Muslims Under Sikh Rule in the Nineteenth Century: Maharaja Ranjit Singh and Religious Tolerance. London: I.B. Tauris, 2023.

References

Kotin, I.Y., Kryukova, V.Y., Lemeshkina, K.V. "Sikkhi i parsy v menyayushcheysya Indii" [Sikhs and Parsis in a Changing India], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vostokovedeniye i afrikanistika* [Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies], 2025, Vol. 17, no. 1, pp. 148–160. (In Russian)

Fursov, K.A. *L'vy Pyatirech'ya: sikkhi – velikiye voiny Azii* [Lions of Five Rivers: Sikhs – Great Warriors of Asia]. Moskva: KMK Nauchnaya Pressa, 2011. (In Russian)

Ahmad, *A. Studies in Islamic culture in the Indian environment*. Oxford: Clarendon Press, 1964.

Archer, J.C. *The Sikhs*. London: Geoffrey Cumberlege, Oxford University Press, 1946.

Bakshi, S.R. *Kashmir. History and People*. New Delhi: Sarup & Sons, 1997.

Banerjee, I. *Evolution of the Khalsa*. Calcutta: University of Calcutta, 1963.

Bhatia, H.S. *Rare documents on Sikhs & their rule in the Punjab*. New Delhi: Deep & Deep Publications, 1992.

Boloron, C. *The Concept of Inclusive Pluralism: Jacques Dupuis's Theology of Religious Pluralism and its Implication for Interreligious Dialogue Today*. Göttingen: V&R Uni-press, 2022.

Chahal, D.S. *Nanakian Philosophy: Basics For Humanity.* Laval: Institute for Understanding Sikhism, 2008.

Chand, T. *Influence of Islam on Indian culture*. Allahabad: The Indian Press, 2006.

Charak, S.D.S. *General Zorawar Singh*. New Delhi: Publication Division, 1983.

Chhabra G.S. The Advanced Study in History of the Punjab: Ranjit Singh and post Ranjit Singh Period. Ludhiana: New Academic Publishing Company, 1962.

Cole, W.O., Sambhi, P.S. *The Sikhs: Their Religious Beliefs and Practices*. Eastbourne: Sussex Academic Press, 1995.

Dalal, R. *The Religions of India: A Concise Guide to Nine Major Faiths.* New Delhi: Penguin Books India, 2010.

Duggal, K.S. *The Sikh People: Yesterday and Today.* New Delhi: UBS Publisher's Distributors, 1994.

Gill, S.K., Vangmo, S. *Two Gurus One Message: The Buddha and Guru Nanak: Legacy of Liberation, Egalitarianism and Social Justice.* Dharamsala: Library of Tibetan Works and Archives, 2019.

Grewal, J.S. *Essays in the Sikh History: From Guru Nanak to the Maharaja Ranjit Singh*. Delhi: Gyan Books Pvt. Ltd., 1972.

Grewal, J.S. *The Sikhs of the Punjab*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.

Hasrat, B.J. *Life and Times of Maharaja Ranjit Sing*h. Patiala: Punjabi University, 1990.

Kapoor, S.S., Kapoor M.K. *Dasam Granth an introductory study*. New Delhi: Hemkunt Publisher, 2009.

Kumar, A. *Precious Threads, Precarious Lives: Histories of Kashmiri Shawl and Silk Industries of Kashmir 1846–1950*. London, New York: Routledge, 2022.

Lal, K. Tareekh-e-Panjab [*History of the Punjab*]. Lahore, Pakistan: Majlis-e-Tarakiay Adab, 1981. (In Urdu)

Latif, S.M. *History of the Panjab from the Remotest Antiquity to the Present Time*. Calcutta: Calcutta Press Company, 1891.

Macauliffe, M.A. *The Sikh religion, its gurus, sacred writings and authors*. *Vol. 1.* Oxford: Oxford Clarendon Press, 1909.

Mandair, A.P.S. *Sikhism a Guide for the Perplexed*. London, New Delhi, New York, Sidney: Bloomsbury Academic, 2013.

McLeod, W.H. *Guru Nanak and the Sikh Religio*n. Oxford: Clarendon Press, 1968.

McLeod, W.H. *Textual sources for the study of Sikhism*. Totowa, N.J.: Barnes & Noble Books, 1984.

McLeod, W.H. *Sikhs and Sikhism*. New Delhi, New York: Oxford University Press. 1999.

Nayar, K.E., Sandhu, J.S. *The Sikh View on Happiness. Guru Arjan's Sukhmani*. London, New Delhi: Bloomsbury Publ., 2020.

Nizami, K.H. *Sikh Qaum Aur Unke Baani* [The Sikh Nation and Its Founder]. New Delhi: Dargah Printery, 1923. (In Urdu)

Oberoi, H. *The Construction of Religious Boundaries*. Delhi: Oxford University Press, 1994.

Rogers, A. *The Tuzuk-i-Jahangiri or, Memoirs of Jahangir*. Trans. by Alexander Rogers, ed. by H. Beveridge. London: Royal Asiatic Society, 1909–1914.

Sagoo, H.K. Banda Singh Bahadur and Sikh Sovereignty. New Delhi: Deep & Deep Publications, 2001.

Schimmel, A. *Islam in the Indian subcontinent*. Leiden, Boston: Brill, 1980.

Singh, G., Shani, G. *Sikh Nationalism: From a dominant minority to an ethno-religious diaspora*. Cambridge: Cambridge University Press, 2021.

Singh, G. *Life of Banda Singh Bahadur: Based on Contemporary and Original Records*. Amritsai: Sikh History Research Department, 1935.

Singh, G.P. *Gurmat Philosophy*. Amritsar: Khalasa Brothers, 2003.

Singh, H. *The Encyclopedia of Sikhism*. Patiala: Punjabi University. 2002.

Singh, K. *A History of the Sikhs, Vol. 1: 1469–1839*. Oxford: Oxford University Press, 1977.

Singh, P., Rai, J.M. *Empire of the Sikhs: The Life and Times of Maharaja Ranjit Singh*. London: Peter Owen Publ., 2008.

Singh, P. *The Guru Granth Sahib: Canon, Meaning and Authority*. New Delhi: Oxford University Press, 2003.

Singh, R. *Glimpses of the Divine Masters: Guru Nanak-Guru Gobind Singh, 1469–1708*. New York: Random House Publ. Group, 1965.

Singh, S. *The Sikhs in History*. New Delhi: Uncommon Books, 1996.

Singh, S. *The Sikhs in history*. Amritsar: Singh Brothers, 2010.

Singh, S.H. *Faith & Philosophy of Sikhism*. New Delhi: Gyan Publ. House, 2009.

Syan, H.S. *Sikh Militancy in the Seventeenth Century: Religious Violence in Mughal and Early Modern India (Library of South Asian History and Culture)*. London: I.B. Tauris, 2013.

The Development of the Sikh Community. Available at: https://pluralism.org/the-development-of-the-sikh-community (accessed on 09.02.2026).

Urubshurow, V.K. *Introducing world religions*. New York: Routledge, 2008.

Yasmin, R. *Muslims Under Sikh Rule in the Nineteenth Century: Maharaja Ranjit Singh and Religious Tolerance*. London: I.B. Tauris, 2023.